

В.Ф. Кудрявцев

**Историческое описание
города Василя
Нижегородской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Ф. Кудрявцев**
Историческое описание города Василя Нижегородской губернии / В.Ф. Кудрявцев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 111 с.

ISBN 978-5-4241-7951-8

ISBN 978-5-4241-7951-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

ГОРОДА ВАСИЛЯ,

нижегородской губерніи.

Промышленное значеніе городовъ върѣе всего опредѣляется числомъ жителей; большая населенность составляетъ несоизвѣстный признакъ важности ихъ.

Бълога.

Городъ Василь замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи по тому значенію, которое онъ имѣлъ прежде для московскаго царства, какъ пограничный городъ, въ которомъ, между прочимъ, русское правительство въ первый разъ сдѣлало попытку основать свою ярмарку, для того, чтобы черезъ нее завязать торговныя сношенія съ казанцами и восточными племенами, на своей уже, русской землѣ. Въ виду такой его важности, мы и намѣрены, ознакомившись со всѣми матеріалами и источниками, относящимися до этаго города, раскрыть исторію существованія Василя. Предварительно-же изложенія самой исторіи, мы сдѣлаемъ краткое описаніе города.

Городъ Василь, или въ просторѣчій Василя Сурской, стоитъ подъ 56°, 8' сѣверной широты и 63° 40' восточной долготы. Василь—уѣздный городъ нижегородской губерніи—находится при Волгѣ и Сурѣ, на правомъ ихъ берегу. Расположенъ онъ по скату или обвалу горы, по возвышенному берегу, у самаго устья Суры. Гора *), по обвалу которой разселены городскія жилища и здавія,

*) Въ «Ниж. Губ. Вѣд.», въ 1850 г. заявлено было, что эта гора, на которой расположены принадлежащія городу поля, представляетъ большое неудобство для земледѣлія: жители-де никакъ не могутъ сохранить всего навоза для удобренія полей, потому что его уноситъ въ рѣку, при таяніи снѣга. Такое заявленіе сдѣлано вѣроятно лицомъ, совсѣмъ не выдавшимъ васильской мѣстности, ибо весь облегающій горный берегъ состоитъ изъ горъ, прорытыхъ оврагами, и потому мѣста, близкія къ берегу, обросшія мелкимъ кустарникомъ, не засѣваются вовсе.

довольно крута и высока (до 240 футовъ надъ уровнемъ рѣки). Подола у этой горы совсѣмъ нѣтъ: онъ отмытъ водами Суры и Волги; обѣ рѣки, въ особенности Сура, имѣютъ прибой въ правый берегъ. Сила этого прибоа такъ велика, что ежегодно сносятся по нѣскольку домовъ, стоящихъ ближе къ рѣкѣ. Обвалы на правой сторонѣ Суры, дѣлающіеся время отъ времени, особенно сильны, чему способствуетъ грунтъ самаго берега—глинистый съ примѣсью мергеля *). Какъ отъ напора водъ, такъ и отъ дѣйствія подземныхъ ключей, находящихся въ васьицкой горѣ, земля, на которой стоитъ городъ, значительно осѣдается и обваливается. Поэтому не трудно замѣтить, что нѣкоторые деревянные дома стоятъ нѣсколько въ наклонномъ положеніи; даже самая церковь неровно вдавилась въ опавшую землю и грозитъ, рано или поздно, паденіемъ городу. Вотъ почему для жителей, по причинѣ мѣстныхъ неудобствъ, отведено, подъ поселеніе, новое мѣсто на самой горѣ (46 дес. и 710 саж.). Кромѣ каменнаго острога, пока нѣтъ никакихъ зданій на предназначенномъ, для населенія, мѣстѣ. Переселеніе-же на гору представляетъ для жителей слѣдующія неудобства, не говоря уже о привычкѣ къ старому насиженному мѣсту: во-1) далекость воды, ибо тѣ источники, которые имѣются сейчасъ въ городѣ, находятся у самой подошвы горы, и во-2) далекость базарной площади, единственной во всемъ городѣ. На новомъ-же мѣстѣ городъ представлялся-бы несравненно красивѣе. Приложенный при этомъ планъ подлѣ литеры А, указываетъ на мѣсто настоящаго заселенія города, а равно и вновь отведеннаго для второй же рѣки

утраченнаго. Вызвать съ выгодами своего географическаго положенія, Васьицкую какъ столицу при двухъ рѣкахъ, не лишнее, нѣкоторой красоты и живописности. Расположенный на террасѣ и скату горы, этотъ городокъ особенно бываетъ красивъ во время весенняго разлива, когда луговая сторона обѣихъ рѣкъ ватопляется верстъ на двадцать и болѣе. Съ парохода городъ смотритъ красивымъ се-

*) Случай обваловъ въ Васьицкѣ въ томъ порядкѣ, и большіе или меньшіе были записаны и начисланы въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», напр. въ № 6 «Влж. Губ. Вѣд.» за 1847 годъ.

ломъ; бѣдные домики, въ безпорядкѣ разбросанные по косогорю горы, придаютъ городу сельскій видъ; три каменные дома, единственное украшеніе города, прячутся гдѣ-то за другими, въ уступахъ горы; впрочемъ нѣбующіеся при многихъ домахъ сады смягчаютъ отчасти печальный видъ хижинъ, стоящихъ на верхнихъ уступахъ или ярусахъ горы. Но для путешественника, ѣдущаго снизу Волги видъ города богаче и живописнѣе: для него представляются одни нижніе ярусы домовъ болѣе богатыхъ и красивыхъ; верхніе ярусы домовъ бывають скрыты за садами; самая церковь красиво выступаетъ передъ путешественникомъ изъ за цѣлой кучи зелени.

Съ самаго верха васильской горы взору наблюдателя представляется обширный видъ во всѣ стороны. Съ самаго запада, почти перпендикулярно линіи стоящаго города, идетъ Волга, образующая передъ самымъ городомъ островъ, который раздѣляетъ Волгу на два рукава. Ударившись какъ-бы въ васильскую гору, она поворачиваетъ свое теченіе на востоко-сѣверо-востокъ. Эта лука или скорѣе колѣно рѣки съ островомъ, поросшимъ уже зеленью, даютъ городу богатый видъ. Далѣе съ южной стороны идетъ Сура, дѣлая близъ самаго города узкую и длинную дугу; она наливается въ Волгу на томъ именно мѣстѣ, гдѣ та дѣлаетъ поворотъ въ направленіи своего теченія. Сура открываетъ своими лугами обширную долину; правый ея берегъ покрытъ чернымъ дремучимъ лѣсомъ на большое разстояніе. Городъ по берегу Суры замыкается также высокою дубовою рощею, которая, по преданію, насажена Петромъ Великимъ *). За обширной луговой береговой линіей поднимаются возвышенности, на которыхъ расположены видныя изъ города ближайшія села—Воротынецъ, Фокино и Огневъ Майданъ. Весной по Сурѣ спускаются караваны судовъ и баржъ, которые, на устьѣ ея, останавливаются и стоятъ ино-

*) По преданію, Петръ I будто-бы собственноручно насадилъ одно изъ молодыхъ деревьевъ, по которое именно—васильчане не указываютъ, что заставляеть сомнѣваться въ истинѣ самаго преданія, къ тому-же теперь позабытаго васильчанами. Весьма могло случаться, что эта дубовая корабельная роща насажена была по приказанію Петра, который весьма много хлопоталъ о развитіи правильнаго лѣсоводства. О преданіи упоминается въ книгѣ: «Путешествіе по Волгѣ отъ Твери до Астрахани»

гда по мѣсяцу въ ожиданіи пароходовъ, увозящихъ ихъ въ Рыбинскъ. Прибытіе каравана въ полноводье даетъ Василю въ эту пору видъ какъ-бы портового города. Если обозрѣвать мѣстность города съ васьильской горы, то всѣ эти поименованныя условія придаютъ большую красоту городскому ландшафту.

Населеніе города немногочисленно: включая пригородную слободу Хмѣлевку, находящуюся отъ города въ трехъ верстахъ, жителей въ Василѣ считается 2.449, изъ числа которыхъ 1.202 муж. пола и 1.247 женскаго. По числу народонаселенія, Василь стоитъ въ числѣ малонаселенныхъ городовъ нижегородской губерніи. По положенію своему, относительно этой губерніи, Василь—пограничный городъ ея съ юговосточной стороны. Разстояніе его отъ С.-Петербурга 1.216 верстъ, отъ Москвы 537 верстъ и отъ губернскаго города $169\frac{3}{4}$ версты. Черезъ Василь пролегаетъ большая дорога изъ столицъ въ Казань и Сибирь.

Климатъ города Василя умѣренный и здоровью благоприятствующій, въ чемъ удостовѣряетъ тѣлосложеніе жителей и относительно малая между ними смертность *). Эпидемій здѣсь незамѣтно вовсе. Такъ во время холеры, свирѣпствовавшей въ 1848 и 1853 гг., въ Василѣ, по увѣренію самихъ жителей, сравнительно съ окрестъ лежащими городами и селеніями, было самое незначительное число жертвъ эпидеміи—два-три человѣка. Нагорное положеніе города, съ чистымъ воздухомъ, по всей вѣ-

*) Къ сожалѣнію, нижегородскимъ врачебнымъ вѣдомствомъ не публикуются статистическія данныя о смертности и болѣзняхъ, какъ въ городахъ, такъ и въ дѣдахъ по временамъ года. А такія данныя могли-бы давать возможность съ большею точностью опредѣлить санитарныя и климатическія условія известной мѣстности. Въ настоящій разъ мы воспользовались единственной статьей доктора Полуярославцева, который описывалъ весь васьильскій уѣздъ именно съ указанныхъ сторонъ, въ № 76 «Виж. Губ. Вѣд.» за 1846 годъ. Статистическія свѣдѣнія относительно Василя были опубликованы какъ въ «Ниж. Губ. Вѣдом.» въ 1850 г., такъ и въ «Военно-статистическомъ обзорѣніи» (стр. 42). Извлекаемъ изъ нить числовыя данныя: жителей м. п. 1168 и ж. п. 1187, всего 2355; домовъ 378, такъ что на одинъ частный домъ приходится 6 ч.—3 мужчинъ и 3 женщины. Умирающихъ по пятилѣтней сложности на каждый годъ приходится 40 мужчинъ и 48 женщ., всего 88. Среднее число рожденій по пятилѣтней сложности 38 мужч. и 47 женщ., всего 85. Слѣдовательно рожденія не вознаграждаютъ смертныя случаи. Но надобно принять въ соображеніе пристрасть, проявляемое по большой дорогѣ: отъ этихъ условій бывають лишніе смертныя случаи, тогда какъ рожденій лишніхъ почти совсѣмъ не бываетъ.

роятности, препятствует развиваться эпидеміямъ въ болѣ сильной степени. Съ другой стороны сырость, весьма распространенная здѣсь въ весеннюю и лѣтнюю пору, оказываетъ вредное вліяніе на климатическія условія города: обыкновенныя лихорадки здѣсь довольно развиты. Лекарства, съ прии́сью хинина съ успѣхомъ прии́ваются здѣсь. Нижнія части города отличаются менѣе здоровымъ климатомъ, чѣмъ верхнія: гора здѣсь рано весной обсыхаетъ, между тѣмъ какъ внизу снѣгъ остается нетронутымъ; такое неодинаковое таяніе снѣга, вмѣстѣ съ испареніемъ полей, расположенныхъ надъ городомъ, способствуетъ усиленію сырости въ самомъ городѣ; такую-же услугу оказываетъ для городской атмосферы и густая, тѣнистая роща, непосредственно прилегающая къ городу. Но объ этой рощѣ, составляющей природное украшеніе города, нельзя сказать, чтобы она въ общей экономіи жизни васильскихъ жителей играла болѣе вредную, чѣмъ полезную роль. Напротивъ, совершенное обнаженіе почвы отъ лѣсовъ, по наблюденіямъ и увѣренію новѣйшихъ географовъ, не только имѣетъ невыгоды въ климатическомъ отношеніи, но даже можетъ еще оказывать вредное вліяніе на духовную природу населенія *). Температура воздуха зимою простирается отъ 20° до 30°. Дожди непостоянны и вѣтра переменчивы. Но при настоящемъ положеніи города на косогорѣ здѣсь не бываетъ ни сильныхъ вѣтровъ, ни разрушительныхъ грозъ. Особенныхъ эндемическихъ болѣзней вѣтъ **). Весна здѣсь холодная; погода во время весны отличается непостоянствомъ; но лѣто стоитъ теплое, постоянное и совершенно благотворное для произрастенія здѣсь плодовъ и овощей. Теплота лѣта и постоянство лѣтней погоды, при возвышенномъ положеніи самаго города, ставятъ Василь, относительно произрастительности, въ счастливыя и до нѣкоторой степени исключительныя условія: здѣсь могутъ произрастать сливы и груши, которыми, черезъ извѣстный періодъ времени, рождаются, хотя и въ небольшомъ количествѣ; сборъ-же яблочковъ въ Василь и близъ лежащихъ къ нему селеніяхъ бываетъ значительно обильнѣе, срав-

*) «Описаніе жизненныхъ явленій земного шара». Рекля.

***) «Ниж. Губ. Вѣд.», 1846 г.

нительно съ тѣми мѣстами, которыя лежатъ западнѣе и южнѣе его версть на двѣсти; самыя деревья яблонь могутъ достигать рѣдкаго и замѣчательнаго роста *). Жаровъ большихъ здѣсь также не бываетъ: вода двухъ рѣкъ и раскинутая близъ города дубовая роща умѣряютъ жаръ.

Каналовъ въ городѣ нѣтъ; стокровъ, устроенныхъ подъ тротуарами, два; третій, специальный водопроводъ, находящійся близъ церкви, засоренъ и засыпанъ землею. Три улицы, еще въ сороковыхъ годахъ, были вымощены бутовнымъ камнемъ, на пространствѣ 370 сажень, и двѣ—на пространствѣ 70 сажень, были вымощены деревомъ. Но такъ какъ эта бутровка улицъ до послѣдняго времени не исправлялась, то пришла въ испорченность и гнилость (дерево разобрано), а улицы—весной и осенью наполнялись глубокой грязью: глинистая земля къ этому болѣе способствуетъ. Въ 1872 году городская управа обратила уже съ своей стороны на это вниманіе: тѣ части города, въ которыхъ замѣтно было болѣе грязи, она вновь вымостила и убила бутровымъ камнемъ: такимъ образомъ убито камнемъ разстояніе въ 253 квадратныя сажени. Деревянные тротуары, въ двухъ улицахъ и двухъ переулкахъ, содержатся теперь въ исправности.

Бѣмъ была заселена теперешняя васильская мѣстность до основанія влѣсь города—съ точностью неизвѣстно. Надо однако полагать, что она задолго еще была заселена какими-нибудь народами. Такая мѣстность, какъ васильская, находящаяся при впаденіи судоходной рѣки въ великую Волгу, съ изобиліемъ многихъ ключей, вытекающихъ изъ горы, разумѣется не могла быть незамѣченною и должна была рано обратить на себя вниманіе поселенцевъ—къ какой-бы народности они ни при-

*) Нужно обратить вниманіе на старыя нагорныя деревья, напр., въ саду г-жи Сорочкиной, ростъ которыхъ доходитъ до трехъ сажень. Замѣчательно, что отъ самаго Нижняго Новгорода до устья Суры по нагорному берегу Волги хорошо рождаются яблони, особенно въ Васильѣ, но за рѣкой, по ту сторону Волги, не рождается яблокъ вовсе.

надлежали. Что она была давно застроена и заселена—этому остались слѣды на васильской горѣ и сохранилось преданіе, что на горѣ, передъ Василемъ, жили прежде не русскіе князья, имѣвшіе большой дворець деревянный, окруженный валами и рвами, до сихъ поръ сохранившимися. Валы и рвы, находящіеся въ Василѣ, извѣстны подъ именемъ „Цѣпели“. Попытка узнать, кто владѣлъ и жилъ въ васильской мѣстности были уже дѣлаемы нѣкоторыми лицами, хотя болѣе съ археологическими цѣлями, чѣмъ чисто съ историческими. Такъ Татищевъ, отыскивая мѣсто существовавшего нѣкогда болгарскаго города, полагалъ, нападъ на слѣды рововъ и валовъ, сохранившихся въ Василѣ и доселѣ, что городъ Брахимовъ стоялъ именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь „Цѣпель“ *). Но это предположеніе вполнѣ было отвергнуто другими историками, особенно въ виду прямого указанія мѣстности, на которой стоялъ Брахимовъ, сохранившагося въ лѣтописяхъ **). Но нельзя вполнѣ отрицать другого предположенія, что на этомъ мѣстѣ не могло быть какого-нибудь другого поселенія волжскихъ болгаръ, которые, какъ извѣстно, во время цвѣтущаго ея состоянія, заводили торговныя колоніи и факторіи по берегамъ Волги до дельты Волги. Собственно же мѣстность нижегородская заселена была издавна мордвой, которая жила на правой сторонѣ Волги и является еще въ XV вѣкѣ въ соприкосновеніи съ болгарами. Она занимала все пространство отъ береговъ Оки и Волги до верховьевъ Суры, Вороны и Цны и раздѣлялась на три племени—арзанъ, шокшанъ и карлугавъ. По Сурѣ жили племя арзанъ, оселеніями и управлялось своими князьями ***). Новѣйшее названіе, названіе аборигенами мѣстности черемисъ, по-

—————— II

*). Энциклопед. лексиконъ, статья: «Брахимовъ», томъ VII, стр. 1119.
**) Въ лѣтописяхъ сохранилось прямое указаніе мѣстности, занимаемой г. Брахимовымъ. Въ «Патриаршей лѣт.» сказано: «Андрей Боголюбскій взялъ четыре болгарскихъ города и являтъ на рѣцѣ Камѣ». См. «Сборникъ лѣтоп.», томъ XI, стр. 210; у Карамзина тоже, гл. II, гл. XVI. Волге вѣрно указаніе, по имени мѣстности, сдѣлано Шиханскимъ, который, на основаніи разрытыхъ памятниковъ, указывающихъ, что Брахимовъ находился близъ г. Елабуги, на томъ/самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ «Чертово Городище». См. вышеприведенную отдѣльную брошюру «Исторія Елабуги», составл. И. Шиханскимъ. Издательство

***). «Полн. собраніе лѣт.» 1—155.

торые жили преимущественно на мѣстахъ, принадлежащихъ номинально мордвѣ. Черемисы избирали мѣстомъ своего жительства лѣса и, какъ менѣе осѣдлые, чѣмъ мордва, мѣста близъ лѣсовъ *), какъ болѣе удобныя для зѣвроловства, ихъ главнаго въ то время занятія. Мѣстность Василя и до сего времени окружена селеніями черемисъ, почему мы и сдѣлали предположеніе о заселеніи вассальской мѣстности черемисами. Неподалеку отъ Василя находится такъ-называемое анненское озеро, въ которомъ, по преданію черемисъ, утонула, когда-то въ старину, черемисская княжна. Это преданіе, съ своей стороны, говоритъ за то, что мѣстность эта заселена была не мордвою, а черемисами.

Русскіе, еще до основанія на Сурѣ своего города, стали селиться по среднему и нижнему теченію Суры, которое такимъ образомъ присвоивалась владѣніямъ суздальско-нижегородскихъ князей, управлявшихъ нижегородской областью, которую они старались расширить, въ ущербъ финскому племени, на счетъ сосѣднихъ народовъ. Великій князь суздальско-нижегородскій Константинъ Васильевичъ, по перенесеніи своей столицы изъ Суздаля въ Нижній Новгородъ, началъ селить людей своихъ еще въ 1350 году по рѣкамъ Окѣ, Волгѣ и Кудьмѣ, на мордовскихъ перелюбкахъ, желая черезъ это упрочить за собой земли мордовскія. Онъ утвердилъ власть свою по берегамъ Волги до устья Суры и по ней до Биши и Алгана. Разумѣется, такое заселеніе, совершаемое по одной волѣ нижегородскихъ князей, не могло, какъ не гарантированное начѣмъ, держаться прочно. Еще въ 1377 году, какъ упоминаетъ лѣтописецъ **), нижегородская область была уснпана пепломъ, въ особенности берега Суры, гдѣ царевичъ Арапша не оставилъ въ цѣлости ни одного селенія. Изъ этаго можно заключить, что на Сурѣ процвѣтали уже русскія селенія, когда тата-

*) «Regum Moscoviticarum commentarii», барона Герберштейна. Онъ указываетъ, что черемисы живутъ въ лѣсахъ, около Нижняго, а мордва на Волгѣ, на южномъ ея берегу. У мордвы чаще-де попадаетса осѣдность, чѣмъ у черемисъ.

**) «Того-же лѣта (т. е. 1377) Арапша пограби Засурье все и огнемъ пожже». Къ этому въ «Патр. лѣт.» прибавлено, что вѣсть царевичъ волжской Орды умертвилъ многихъ нашихъ купцовъ, ограбивъ ихъ, и ходилъ опустошать Равань. «Ник. лѣт.» IV.

ры, удовлетворяя одной только мести, рѣшились опустошать и сжигать ихъ. Однако воплѣвъ выжечь и совсѣмъ истребить русскихъ, живущихъ по этимъ мѣстамъ, они разумѣется не могли: селенія русскихъ все еще оставались по Суру и послѣ этого нападенія. Русскіе стали расселяться снова и владѣли многими озерами, которымъ даны были уже названія и стали заводить здѣсь рыболовство, словомъ пріобрѣтали уже полную осѣдность, не смотря на враждебныя къ себѣ отношенія сосѣднихъ племенъ. Такъ, въ 1393 году, озера отъ рѣчки Курмышки до устья Суры, жалованною грамотою нижегородскаго князя Бориса Константиновича, отданы были спасскому и благовѣщенскому монастырямъ *). Если-бы владѣнія русскихъ въ мѣстахъ этихъ не были упрочены, то не зачѣмъ было-бы отдавать озера съ ихъ рыбными ловлями въ подарокъ монастырямъ. Г. Соловьевъ самый фактъ основанія Нижняго Новгорода считаетъ фактомъ наступательнаго движенія Европы на Азію, руси на финскія племена, фактомъ естественнаго стремленія сѣверскихъ князей внизъ по Волгѣ къ предѣламъ Азіи **). Къ этому поступательному движенію нужно отнести и самое расселеніе русскихъ по нынѣшней нижегородской губерніи, наконецъ и самое основаніе города Василя, который болѣе уже формально завершилъ это расселеніе и выѣстъ съ тѣмъ послужилъ ступенью къ распространенію владѣній по Волгѣ, и вообще на востокъ. Хотя стремленіе русскихъ къ обладанію берегами Суры проявилось рано, еще съ половины четырнадцатаго столѣтія, но дѣйствительному обладанію устьемъ Суры суждено было сбыться значительно позже, именно при царѣ Василіѣ Ивановичѣ, сынѣ освободителя Россіи отъ ига монгольскаго.

Основаніе города Василя совершилось при слѣдующихъ условіяхъ. Восточнымъ оплотомъ, во время силы казанскаго царства, былъ Нижній Новгородъ. Въ 1523 году въ Казани ***) произошло измѣнническое умерщвленіе русскихъ купцовъ, торговавшихъ

*) Жалованная грамота, въ «Археол. актахъ».

**) «Исторія Россіи», Соловьева.

***) «Ист. гос. російскаго», Карамзина, т. VII, стр. 77.

тамъ, равно предательское умерщвленіе государева посла Василя Юрьева *). Убіиства русскихъ купцовъ во время арской ярмарки были не въ первый уже разъ въ Казани, но такъ какъ, на этотъ разъ, число убитыхъ простиралось, по словамъ лѣтописца **), до тысячи, и кромѣ того, убійство великокняжескаго посла обличало въ казанскомъ народѣ вѣроломство и измѣну, то вызвало въ русскомъ народѣ и великомъ князѣ желаніе наказать вѣроломныхъ казанцевъ и въ особенности царя ихъ Саипъ-Гирея, дозволившаго подобное умерщвленіе. Рычковъ, въ своемъ „Опытъ казанской исторіи“, основываясь вѣроятно на лѣтописцахъ, бывшихъ у него подъ руками, такъ говоритъ о впечатлѣніи, произведенномъ на русскихъ поступкомъ казанцевъ: „Извѣстіе о семъ бунтѣ казанцевъ и о гибели многихъ христіанъ, донесенное великому князю Василю Ивановичу, какъ благочестивому и челоувѣколюбивому государю, причинило великую горестъ. Нѣсколько дней не выходя изъ своихъ покоевъ со всеѣмъ своимъ дворомъ, былъ онъ въ глубокой печали и пролилъ много слезъ“ ***). Василий Ивановичъ, съ своими братьями, Юріемъ и Андреемъ, съ воеводами и большимъ войскомъ, отправился въ томъ-же году въ походъ на Казань. Дойдя до Нижняго Новгорода, онъ здѣсь остановился, пославъ отсюда на судахъ царя Шигъ-Алея, бывшаго казанскаго данника, вполнѣ преданнаго московскому государству и съ нимъ князя Василя Шуйскаго. Сухимъ-же путемъ, съ конной ратью, отправился, по приказанію государя, князь Борисъ Горбачій. Самъ великій князь остался въ Нижнемъ, потому, вѣроятно, что боялся новой неудачи въ войнѣ съ казанцами, противъ которыхъ теперь направлены были все силы московскаго царства. Воеводамъ своимъ онъ далъ наказъ плѣнить казанскія мѣста. Дорогою эти полководцы опустошали все попадавшееся на

*) Настоящая фамилія посла Поджегинъ. Измѣнически убитые вызвали себѣ сочувствіе у русскихъ. Въ синодикѣ значится слѣдующее: «Василію, Юрьеву сыну, Поджегину, и всеѣмъ православнымъ христіаномъ, пострадавшимъ за православную вѣру отъ безбожнаго царевича Саипъ-Гирея въ Казани, вѣчная память». («Визлѳіиѡва», 1775 г., VIII).

**) «Казанск. лѣтоп.», гл. XVI.

***) «Опытъ казанской исторіи», Рычкова. Стр. 94.